

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 29 марта 2018 года № 305-ЭС17-19849

г. Москва

Дело № А40-209178/2015

Резолютивная часть определения объявлена 26 марта 2018 года.
Полный текст определения изготовлен 29 марта 2018 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Кирейковой Г.Г. и Разумова И.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу финансового управляющего Афяна Арега Сергеевича на определение Арбитражного суда города Москвы от 27.12.2016 (судья Пахомов Е.А.), постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.05.2017 (судьи Краснова Т.Б., Маслов А.С. и Сафронова М.С.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.09.2017 (судьи Зенькова Е.Л., Голобородько В.Я. и Мысак Н.Я.) по делу № А40-209178/2015 о несостоятельности (банкротстве) Глуховой Евгении Михайловны (далее – должник).

В судебном заседании приняли участие финансовый управляющий имуществом должника Афян А.С. и Солнышкова Оксана Валентиновна, а также представители:

Глуховой Е.М. – Акулич А.И. по доверенности от 15.11.2016;

Шелудяковой Светланы Алексеевны – Чуванов Д.Ю. по доверенности от 28.10.2015;

финансового управляющего Афына А.С. – Иващенко Е.А. по доверенности от 30.01.2018.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения явившихся в судебное заседание лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве должника финансовый управляющий его имуществом обратился с заявлением о признании недействительным заключенного между должником и Солнышковой О.В. договора от 20.05.2013 дарения следующего недвижимого имущества:

- земельный участок, площадью 529 кв. м., кадастровый № 50:20:0040650:206, адрес: МО, Одинцовский р-н, с/п Горское, п. Горки-2 (Любушкин хутор), уч. 18а;

- земельный участок, площадью 582 кв. м., кадастровый № 50:20:0040650:207, адрес: МО, Одинцовский р-н, с/п Горское, п. Горки-2 (Любушкин хутор), уч. 26;

- земельный участок, площадью 3 150 кв. м., кадастровый № 50:20:0040650:212, адрес: МО, Одинцовский р-н, с/п Горское, п. Горки-2 (Любушкин хутор), уч. 18;

- земельный участок, площадью 101 кв. м., кадастровый № 50:20:0040605:213, адрес: МО, Одинцовский р-н, с/п Горское, п. Горки-2 (Любушкин хутор), уч. 18;

- жилой дом со степенью готовности 85 %, кадастровым № 50:20:0040650:281, адрес: МО, Одинцовский р-н, с/п Горское, п. Горки-2 (Любушкин хутор), уч. 18а (далее – спорное имущество).

Определением суда первой инстанции от 27.12.2016, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции от 06.05.2017 и округа от 11.09.2017, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Финансовый управляющий обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 27.02.2018 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании финансовый управляющий и его представитель, а также представитель конкурсного кредитора

Шелудяковой С.А. поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, а представитель должника Глуховой Е.М. и Солнышкова О.В. возражали против ее удовлетворения.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на нее, заслушав представителей лиц, участвующих в обособленном споре, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат оставлению без изменения по следующим основаниям.

Судами установлено, что между должником и единственным на настоящий момент конкурсным кредитором Шелудяковой С.А. 07.02.2013 заключен предварительный договор купли-продажи спорного имущества. Основной договор подлежал заключению в срок до 30.04.2013.

Во исполнение условий предварительного договора Шелудякова С.А. выплатила Глуховой Е.М. задаток в размере 490 000 долларов США. Однако основной договор впоследствии так и не был заключен.

20.05.2013 Глухова Е.М. подарила спорное имущество своей дочери – Солнышковой О.В.

Вступившим в законную силу решением Одинцовского городского суда Московской области от 27.09.2013 по делу № 2-7744/2013 Шелудяковой С.А. отказано в удовлетворении иска о понуждении к заключению основного договора по той причине, что продавец (Глухова Е.М.) уже не являлась собственником спорного имущества.

Вступившим в законную силу апелляционным определением Судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда по делу № 33-13252/2014 с Глуховой Е.М. в пользу Шелудяковой С.А. взыскано 490 000 долларов США (на день их возврата). При этом в названном деле судебная коллегия пришла к выводу, что предварительный договор от 07.02.2013 не заключен, а переданные в качестве задатка денежные средства составляют неосновательное обогащение Глуховой Е.М.

Названный судебный акт по взысканию денежных средств послужил основанием для возбуждения настоящего дела о банкротстве. Полагая, что сделка по дарению в пользу дочери спорного имущества совершена со злоупотреблением правом, финансовый управляющий имуществом должника обратился с заявлением по рассматриваемому обособленному спору.

Разрешая спор, суды сослались на положения статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 213.32 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности

(банкротстве)» и пришли к выводу о недоказанности признаков злоупотребления правом при заключении договора дарения спорного имущества между Глуховой Е.М. и Солнышковой О.В.

Суды отметили, что названная сделка совершена 20.05.2013, то есть после окончания действия предварительного договора (30.04.2013), в связи с чем стороны по сделке не могли предположить, что предварительный договор будет признан незаключенным и с должника будет взыскано неосновательное обогащение. Суды также исходили из того, что на момент заключения договора дарения у должника отсутствовала кредиторская задолженность, решение о взыскании неосновательного обогащения вынесено значительно позже – в 2014 году.

При этом суды сочли, что действующим законодательством собственнику не запрещено распоряжаться своим имуществом, такое поведение является разумным для добросовестного гражданина, дарение как вид договора не предусматривает необходимость осуществления встречного предоставления.

Судебная коллегия соглашается с выводами нижестоящих инстанций о том, что в рассматриваемом случае договор дарения спорного имущества не может быть квалифицирован как совершенный со злоупотреблением правом по следующим причинам.

Стороны предварительного договора купли-продажи согласились, что вносимая покупателем сумма является задатком, то есть в силу статей 380 и 381 Гражданского кодекса Российской Федерации на данную сумму распространяется специальный правовой режим, связанный с неисполнением одной из сторон предварительного договора своих обязательств, а именно с незаключением основного договора по вине одной из сторон.

Как установили суды, договор дарения от 20.05.2013 был заключен после истечения срока на заключение основного договора (30.04.2013). Таким образом, для решения вопроса о том, можно ли квалифицировать дарение как сделку, направленную на сокрытие активов от обращения взыскания кредиторами (пункт 10 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.11.2008 № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации»), необходимо определить, имелись ли на момент совершения сделки у Глуховой Е.М. кредиторы, о которых она должна была знать, то есть значение имеет субъективная добросовестность Глуховой Е.М. при дарении участка дочери.

Нельзя согласиться с выводами судов о том, что обязательство по возврату 490 000 долларов США как неосновательного обогащения возникло в момент вынесения Московским областным судом

в 2014 году определения, которым констатирована незаключенность предварительного договора. Коль скоро данный предварительный договор признан незаключенным, то, как правильно отмечал финансовый управляющий, обязанность по возврату неосновательного обогащения возникла в момент получения Глуховой Е.М. денег.

Вместе с тем из поведения сторон предварительного договора очевидно следует, что до вынесения Московским областным судом соответствующего определения они исходили из того, что данный предварительный договор заключен и действителен, в связи с чем имеют юридическую силу те его условия, которые касались квалификации внесенных Шелудяковой С.А. денежных средств как задатка. В частности, данный вывод следует из того, что предметом иска по делу, рассмотренному Московским областным судом, являлось требование Шелудяковой С.А. о взыскании с Глуховой Е.М. суммы задатка в двойном размере, то есть между сторонами отсутствовало недопонимание относительно статуса денежных средств.

Следовательно, выяснение вопроса о добросовестности (или злоупотреблении) Глуховой Е.М. при совершении дарения необходимо осуществлять исходя из специального правового режима задатка как способа обеспечения исполнения обязательств.

В частности, согласно пункту 2 статьи 381 Гражданского кодекса Российской Федерации, если за неисполнение договора ответственна сторона, давшая задаток, он остается у другой стороны.

Как пояснили в судебном заседании представитель должника и Солнышкова О.В., Глухова Е.М. полагала, что основной договор купли-продажи спорного имущества не был заключен в срок до 30.04.2013 по вине покупателя, который не предпринимал встречных действий по заключению договора, не являлся на переговоры и прочее. Ни представитель покупателя, ни финансовый управляющий в судебном заседании названные факты не опровергли.

Коль скоро у Глуховой Е.М. имелись основания полагать, что основной договор купли-продажи не заключен по вине Шелудяковой С.А., она вправе была сделать и вывод, что сумма задатка осталась за ней.

Таким образом, заключая договор дарения, она имело право добросовестно исходить из отсутствия обязательств перед Шелудяковой С.А., то есть вправе была свободно распоряжаться принадлежащим ей имуществом по своему усмотрению.

Учитывая изложенное, следует согласиться с выводами судов об отсутствии в действиях Глуховой Е.М. и ее дочери Солнышковой О.В. признаков злоупотребления правом по смыслу статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Поскольку обособленный спор разрешен правильно, на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обжалуемые судебные акты подлежат оставлению без изменения, а кассационная жалоба финансового управляющего – без удовлетворения.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда города Москвы от 27.12.2016, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.05.2017 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.09.2017 по делу № А40-209178/2015 оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

Г.Г. Кирейкова

судья

И.В. Разумов